

Щербаков Иван Михайлович

На правах рукописи

**Посттрудовая социализация пожилых людей в
современной России.**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Н.Новгород, 2006

Работа выполнена на кафедре социологии Волго-Вятской академии
государственной службы

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Калачева Тамара Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Анурий Владимир Федорович
Кандидат социологических наук
Вахманина Татьяна Александровна

Ведущая организация: **Институт государственной службы при
Президенте республики Татарстан**

Защита состоится 3 июля 2006 года в 13 часов на заседании диссертационного
совета Д 502.001.01, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина 46, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волго-Вятской академии
государственной службы.

Автореферат разослан 29 мая 2006 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Доктор социологических наук, профессор

 И.И. Чернова

Введение

Актуальность темы исследования

Отношение к старости всегда было двойственным: эту пору жизни можно воспринимать как итог развития (то есть как благо) или как увядание (то есть как зло). Старость, как процесс, является закономерным завершением жизненного пути, и возможность жить достойно – одна из главных целей каждого человека.

Актуальность нашего исследования продиктована, прежде всего, тем положением, в котором оказалось старшее поколение в настоящее время у нас в стране, а во многих отношениях и во всем мире.

Последние годы ознаменовались усилением интереса к проблемам людей пожилого и старческого возраста. Это не случайно, так как среди наиболее неотложных проблем, стоящих перед мировым сообществом, выдвинулась проблема постарения населения как в отдельно взятой стране, так и в целом на земном шаре. Следует помнить, что отношение к пожилым людям является одним из общественных критериев социального благополучия, в том числе и потому, что общество обязано возвратить престарелым то, что брало у них в кредит в трудоспособном возрасте, в котором производится намного больше, чем потребляется.

Пожилые люди, обладающие знаниями, опытом, мудростью, являются важным объектом и субъектом социальных преобразований.

Но отношение к старшему поколению, как к прошлому, приводит к усилению нынешней социальной мобильности пожилых людей, к существенному ухудшению их социального статуса и самооценки. К сожалению, сегодня положение большинства представителей данной категории определяется негативными характеристиками: недостаточным уровнем материальной обеспеченности, неудовлетворительным состоянием здоровья, одиночеством, социальной невостребованностью, ограниченным доступом к

общественным благам и услугам. Во многом это обусловлено и неразвитостью структур гражданского общества, призванных защищать их права и интересы. Кроме того, у современной молодежи, видящей отношение государства к старости и пожилым людям, формируется недоверие к государству (уход от налогов, зарплата в конвертах и т.п.).

Решение проблем старшего поколения, изменение интенсивности их нынешней мобильности требует комплексного подхода. А это невозможно без выработки единой концепции государственной социальной политики в отношении данной категории граждан.

Целью исследования является выявление тенденций изменения социального статуса пожилых людей и определение приоритетных направлений активизации их посттрудовой социализации.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) провести анализ основных геронтологических теорий;
- 2) изучить динамику роста численности пожилых людей;
- 3) определить перечень основных ролей и статусных позиций пожилых людей;
- 4) выявить особенности посттрудовой социализации пожилых людей на примере г. Дзержинска.

Объектом исследования выступают пожилые пенсионеры в возрасте от 55 (для женщин) и 60 (для мужчин) лет и старше.

Предмет исследования – посттрудовая социализация пожилых людей.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды П. Сорокина, П. Бурдье, П. Штомпки.

Для изучения факторов, влияющих на динамику социальной мобильности и изменения положения в социальном пространстве, в диссертации были использованы основные положения, описанные в трудах, посвященных проблемам старости: Т.З. Козловой, М.Д. Александровой, А.В.

Дмитриева, В.Д. Шапиро, И.А. Липского, А.В. Писарева, Б. Волынской, Е.И. Холостовой, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, М.Э. Елютиной, В.Ф. Анурина, Б. Дубина, Н.П. Щукиной, а также нормативно-правовые документы, касающиеся жизни пожилых людей.

Методы исследования: Анкетирование, анализ документов, математические методы обработки полученной информации (факторный и кластерный анализ), систематизация и обобщение данных, полученных в ходе проведенного прикладного социологического исследования.

Степень разработанности проблемы

Проблемой старения интересовались еще ученые древности. У античных философов не было единой точки зрения на вопрос, каким периодом в жизни человека является старость: приятным или неприятным, периодом приобретений или потерь.

Многие отечественные социологические труды по проблемам старости были опубликованы в 70-80-х прошлого века такими авторами, как М.Д. Александрова, А.В. Дмитриев, В.Д. Шапиро.

М.Д. Александрова в своей работе «Проблемы социальной и психологической геронтологии» фиксирует факт утверждения социальной геронтологии как самостоятельной научной дисциплины.

В.Д. Шапиро в книге «Человек на пенсии (Социальные проблемы и образ жизни)» дал социально-психологический портрет пожилого человека и пенсионера, проанализировал структуру его социальных потребностей и ценностных ориентаций, положения и функции пенсионеров в семье, в трудовой и общественной деятельности.

А.В. Дмитриев в своей монографии «Социальные проблемы людей пожилого возраста» рассматривает вопросы, определяющие место пенсионеров в социальной структуре общества 70-80-х годов, их участие в трудовой деятельности, формы досуга и методы адаптации в новой жизненной ситуации.

Среди работ последних лет, посвященных актуальным проблемам стареющего общества, следует выделить публикации, содержащие демографический анализ (Б.Д. Бреев, Е.А. Егорова) тенденций развития гендерных отношений в стареющем обществе (И.А. Липский), затрагивающие сферу межпоколенных отношений (Б. Дубин, В.Т. Лисовский, Н.Н. Симонова, С.Г. Спасибенко, А.В. Писарев, Б. Волынская, Е.И. Холостова).

Н. П. Щукина в книге «Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей» дает определение понятия «взаимопомощь» в контексте современного Российского общества. Описывается практика взаимопомощи пожилых людей в общественных объединениях (таких как Совет ветеранов), даются рекомендации по совершенствованию их работы. Главная цель общественных объединений пожилых людей заключается «в освоении того пространства, до которого не доходят социальные службы, в выявлении и решении вопросов, которые административные органы не замечают или принципиально не способны принять их и решить».¹

Значительный вклад в развитие социальной геронтологии внес выдающийся отечественный психолог Б.Г. Ананьев, доказав необходимость смены биологической парадигмы новой, совмещающей социальный и биологический подходы, обосновав необходимость комплексного подхода к процессу старения и высказав идею о человеческом онтогенезе как целостном процессе, включающем все возрастные фазы, в том числе и старость. Идеи Б.Г. Ананьева успешно развиваются Л.И. Анцыферовой, М.Э. Елютиной.

Особую ценность для анализа положения пожилых людей в России представляют работы Б. Дубина, Ю. Лотмана, в которых раскрывается связь изменений, происходящих в нашей стране с культурно-исторической традицией развития общества. В настоящее время усиливается внимание к геронтологической проблематике в контексте осознания статуса пожилых как

¹ Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. –М.:Изд: "Издательский дом Дашков и К", 2004. –С. 227

особой социальной проблемы (В.Д. Альперович, А.В. Дмитриев, М.Э. Елютина, А.И. Рубакин).

Геронтолог В.В. Фролькис определял старость как время сокращения приспособительных возможностей организма. Однако в предложенной им более 30 лет назад адаптационно-регуляторной теории старения он не только констатировал факт снижения приспособительных возможностей организма, но и свидетельствовал о появлении новых компенсаторных возможностей организма². Именно на пути анализа фундаментальных механизмов старения В.В. Фролькису удалось доказать, что наряду с процессами старения существуют и процессы антистарения, или витаукт (от лат. вита – жизнь, ауктум – увеличивать). Процессы витаукта – это механизмы саморегуляции, которые противостоят разрушительным тенденциям и направлены на стабилизацию жизнедеятельности организма и увеличение продолжительности его жизни.

При анализе зарубежной литературы по проблемам старения особо стоит отметить работы Э.Эрикссона. Он создал модель восьми этапов жизни, которые должен пройти человек. Последние три этапа относятся к развитию взрослого человека и его старению. Цель социальной работы по Эрикссону – помочь обрести связь с другими людьми всех возрастов, и, особенно, с представителями молодого поколения. Пожилой человек сможет в полной мере достигнуть чувства полноценности, если преодолеет три кризиса. Первый связан с изменением общественного статуса, второй – с осознанием факта ухудшения здоровья, третий – с принятием мысли о неизбежности смерти. От того, насколько эффективно будут преодолеваться эти кризисы, зависит социальное самочувствие и душевное состояние пожилого человека.³

² Фролькис В.В. Физиологические механизмы старения// Физиологические механизмы старения. –Л, 1982. – С. 94

³ Erikson, E. H. , Erikson, J. M. , & Kivnick, H .Q.. (1986). *Vital Involvement in old age*. New York: Norton.

Интересную модель социальной работы с пожилыми людьми разработал Дж. Ветцель. Он предложил создать в медико-социальных учреждениях для одиноких пожилых людей альтернативные семьи. Друзья в таких семьях гораздо важнее для благополучия пожилого человека чем родственники, считает Ветцель. Создание в социальных учреждениях групповых видов деятельности со взаимной поддержкой является одним из путей повышения эффективности социальной работы.⁴

Е. Канда, основатель теории социальной работы и духовности в своих работах объясняет приобщенности многих пожилых людей к религии. Он считает, что духовное начало – это общечеловеческое свойство иметь чувство смысла, цели и морали. А понятия духовности и религиозности для людей пожилого возраста могут совпадать⁵.

Вместе с тем следует отметить недостаточную разработанность проблем социальной динамики пожилых людей. При анализе отечественной литературы последних лет нам не встретились исследования, в которых бы комплексно, с позиций различных аспектов социального знания рассматривались проблемы старости и старения.

Многочисленные теории старения, разработанные социологами, можно разделить на три большие группы:

1. Ориентированные на концепцию непрерывности жизненного пути, и старость – это один из его этапов. Пожилой человек должен адаптироваться в новых условиях и продолжать активный (насколько это возможно) образ жизни⁶.

⁴ Wetzel, J. W. (1991). Mental Health Lessons from abroad. In Migdely, J. & Hochenstad, M.C., Jr (Eds.) *Lessons from abroad:Adapting International social Welfare Innovations*. Washington, DC:NASW Press in press.

⁵ Canda, E. R. (1989) Religious content in social work education: A comparative approach. *Journal of social work education*. 25,1.

⁶ Писарев А. В.: Образ пожилых в современной России// Социологические исследования. 2004. №4. С. 54.

2. Пожилые – это, прежде всего, обездоленные люди, нуждающиеся в адекватном социальном обеспечении⁷.
3. Третья позиция, правда, в явном виде проявляется редко, но отчетливо прослеживается при обсуждении мер социальной политики: пожилые – это экономический и социальный балласт общества, тормозящий эффективность реформ⁸.

Источники эмпирической информации, использованные в диссертационном исследовании, включают:

- данные Управления социальной защиты населения г. Дзержинска (предоставившего социальный паспорт города (приложение 2);
- данные социологического исследования, проведенного автором в начале 2003г среди пенсионеров г. Дзержинска. (Цель исследования заключалась в определении степени зависимости поколения пожилых людей от различных факторов социального пространства и выявлении проблем, решение которых для пожилых является приоритетным);
- данные пилотажного исследования роли СМИ в жизни пожилых людей, проведенного автором в марте 2005г;
- данные, основанные на результатах вторичного анализа исследования Социологического центра Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации под руководством доктора философских наук, профессора В.Э. Бойкова, проведенного в ноябре 2003 года;
- данные вторичного анализа исследования, проведенного в ноябре 2005 года Институтом общественного проектирования (г. Москва).

Основная часть диссертации построена на результатах исследования автора в октябре-декабре 2005г. В нем участвовали более 400 респондентов – работающих и неработающих пенсионеров (жителей г. Дзержинска).

⁷ Козлова Т.З. Пенсионеры оценивают свою прошлую жизнь //Психология зрелости и старения. М., 2001. № 2 (14).

⁸ Социальная политика в период перехода к рынку: проблемы и решения. Сб. научных статей МЦК. /Под ред. А. Ослунда, М.Дмитриева. М., 1996. – 168 с.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что в нем показана комплексная картина изменения социокультурного пространства пожилого населения, как работающего, так и неработающего.

1. Теоретически обоснована необходимость изучения проблематики людей пенсионного возраста в контексте изменения их социокультурного пространства и посттрудовой социализации.
2. Определены активные и пассивные способы изменения и коррекции социального положения и социокультурного пространства пожилых людей в зависимости от стратегий их посттрудовой социализации.
3. Определена взаимосвязь между трудовой активностью людей до выхода на пенсию и их стратегиями посттрудовой социализации.
4. Получены новые данные, характеризующие социальные настроения пожилых граждан на примере среднего промышленного российского города.
5. Впервые разработана методика диагностики уровня и характера посттрудовой адаптации людей пожилого возраста. Показана ее взаимосвязь с пенсионной социальной и трудовой активностью.

В результате проведенных теоретических и прикладных социологических исследований получены следующие основные результаты, формулируемые автором как **положения, выносимые на защиту**:

1. Социокультурное пространство пожилых людей деформируется по всем основным жизненно важным показателям (материальное положение, медицинское обслуживание, уровень социокультурных связей, развитие и углубление функциональной неграмотности). Основными деформирующими факторами являются депривация и отчуждение пожилых людей.
2. В зависимости от социального статуса и уровня включенности пожилого человека в профессиональную деятельность складываются различные стратегии посттрудовой социализации.

3. Показано, что активные способы посттрудовой социализации тесно связаны с трудовой и социальной активностью допенсионного периода жизни пожилых людей. Так, например, 90% респондентов с высоким уровнем посттрудовой адаптации считают, что их допенсионная жизнь скорее удалась или вполне удалась. Среди респондентов с низким уровнем посттрудовой адаптации так считают только 34%.

4. Недостаток внимания к пожилым людям со стороны государства уже сейчас формирует зародыш конфликтного отношения молодежи к государству; о чем свидетельствуют утаивание от государства налогов и «зарплата в конвертах».

5. Процессы нисходящей социальной мобильности протекают заметно легче у тех пенсионеров, которые пока продолжают трудовую деятельность. Они в большей степени удовлетворены своим положением сегодня, хотя их статус нередко снижается по сравнению с их прежним положением.

Результаты диссертационного исследования имеют теоретическую и практическую значимость для социологического анализа социального статуса пожилых людей и их социальной мобильности.

Обобщенный материал и выводы данной работы позволяют углубить теоретические представления социальной геронтологии, социальной антропологии, социальной работы, социологии знания, социальной психологии.

Полученные результаты могут быть использованы государственными органами власти и частными организациями геронтологического профиля для выработки моделей изменения направления социальной мобильности пенсионеров, образовательных программ преодоления кризиса выхода на пенсию, безболезненного существования в пенсионный период, практик включенности пожилых людей в социум.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждены на конференциях Волго-Вятской академии государственной службы и Нижегородского коммерческого института, а также отражены в 4 публикациях по теме общим объемом 0,7 п.л.

Объем и структура работы.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений, общим объемом 177 страниц машинописного текста. В тексте присутствуют 46 таблиц, 4 рисунка, включая приложения.

В первой главе диссертации «Пожилые люди как особая социальная группа» производится общее описание такой социологической категории, как пожилой возраст. Даются обоснования для выделения категории пенсионеров в отдельную социальную группу.

В современной России число пожилых людей продолжает неуклонно расти и этот рост становится одним из важнейших факторов экономических, политических и нравственных изменений. Но зачастую интересы пожилых людей приходится защищать им самим, без участия государства и общества. Хотя решением проблем пожилого человека одна из важнейших проблем любого общества, тем более что большинство пожилых людей не в состоянии адаптироваться и новой и «враждебной» для них среде. Выходя на пенсию большинство пожилых людей сталкиваются с существенными изменениями в их жизни: изменение социального статуса, новые социальные роли, новое отношение к ним окружающих, существенное изменение их финансового положения. В зависимости от того, как пожилой человек проходит стадию посттрудовой социализации, адаптируется к новым условиям или нет, можно выделить два образа (или уровня) старения: образ позитивного и образ негативного старения.

Говорить о том, что все пожилые люди представляют собой однородную социальную группу было бы неправильным, потому что их положение в обществе не может полностью совпадать. Тогда по каким критериям пожилых людей можно отнести к особой социальной группе?

1. Во-первых, это возраст. В данной работе рассматривается несколько точек зрения определения пожилого возраста. В целом, - старение

процесс индивидуальный, у одних людей он начинается раньше у других позже. В различных возрастных классификациях дается чрезвычайно пестрая картина определения границ пожилого возраста, которые колеблются в пределах от 45 до 60 лет. Начальной границей пожилого возраста мы выбрали возраст выхода человека на пенсию, ведь именно формальный переход из категории трудоспособного населения в группу пенсионеров становится одной из основных причин усиления социальных проблем людей пожилого возраста. Причём данная социально-демографическая группа становится сегодня доминирующей не только в России, где наблюдается «старение» общества, но и во всем мире.

2. Изменение социального статуса пожилого человека с работающего на пенсионера в основном приводит к исходящей социальной мобильности, что также выделяет пожилых пенсионеров в особую социальную группу. Изменение социальной и экономической составляющей в жизни человека, вышедшего на пенсию, рассматривается нами с позиции стратегий посттрудовой адаптации и исходящей социальной мобильности, которая сопровождается изменением (снижением) социального статуса пожилого человека и деформацией его социального пространства.
3. Пожилой возраст, ввиду неоднородности и сложности имеет массу специфических особенностей, которые также позволяют выделить его в отдельную социальную группу. Пожилые люди, как социальная общность, имеет внутреннюю дифференциацию, заданную, в основном, прежним положением ее членов в обществе. Группа обладает собственной субкультурой, сформированной ее поколением.

В первой главе диссертации также отмечаются характерологические особенности и изменения, свойственные пожилому возрасту. К таким особенностям можно отнести:

1. Интеллектуальные особенности – появляются трудности в приобретении новых знаний и представлений, в приспособлении к непредвиденным обстоятельствам. Трудными могут оказаться самые разные обстоятельства и те, которые сравнительно легко преодолевались в молодые годы (переезд на новую квартиру, болезнь, собственная или кого-то из близких), а тем более прежде не встречавшиеся (смерть супруга; ограниченность в передвижении, вызванная параличом; полная или частичная потеря зрения).
2. Эмоциональные особенности – неконтролируемое усиление аффективных реакций (сильное нервное возбуждение), со склонностью к беспричинной грусти, к легко появляющейся слезливости. Поводом для реакции может послужить кинофильм о прошлых временах, и не потому, что жаль эти времена, а жаль себя в этих временах, или разбитая чайная чашка и опять же чашку жаль, а то, что вместе с ней уходит что-то памятное.
3. Моральные особенности – отказ от адаптации к новым нормам морали, манерам поведения. Резкая, доходящая до грубости, критика этих норм и манер.

Мы считаем, что изучение стратегий посттрудовой адаптации пожилых людей в современных условиях, результаты процесса адаптации и типологизация пожилых людей по степени адаптированности и уровню самооценки представляют значительный исследовательский интерес. На способ приспособления человека к старости значительное влияние оказывают особенности личности старого человека и его поведения, жизненный опыт, «настрой» и установки по отношению к старости, степень выраженности потребности в социальных контактах, предпочтительный стиль жизни и любимые занятия.

Государство и общество обязано сделать процесс посттрудовой адаптации пожилого человека наиболее безболезненным. В диссертации даются примеры социальной работы с пожилыми людьми в наиболее развитых европейских странах и в США. В этих государствах существует множество

социальных программ, созданных для пожилых людей и с их участием, что нельзя сказать о России.

Все основные формы соцзащиты и соцпомощи в России характеризуют себя как пассивные, т.к. они построены в основном на обеспечении пожилых необходимыми услугами. Активная же форма соцзащиты предполагает в основном социально – трудовую реабилитацию, предпенсионную подготовку и активную поддержку пенсионеров по выходу на пенсию, а также развитие системы взаимопомощи пожилых людей. Пассивные формы социальной защиты, как показывает жизнь, ведут к снижению социальной активности пожилых людей.

Вторая глава исследования – «Социальная депривация и отчуждение пожилых людей» описывает изменения структуры социокультурного пространства пожилого пенсионера. Даются наиболее известные концепции социокультурного пространства. Также приводятся основные факторы социальной депривации пожилых людей.

Подходы в понимании социокультурного пространства в теоретическом плане не рассматриваются нами как кардинально различные (в работе дается анализ работ П.Сорокина, П.Бурдье, П.Штомпки, посвященный данной тематике). Но в свете наших исследовательских практико-теоретических задач подход П.Бурдье представляется наиболее предпочтительным вследствие «незакрытости» его социокультурного пространства.

Понятие социокультурного пространства в нашем исследовании выступает как совокупность различных социальных статусов человека. В одних определениях единицей социального пространства является индивид, а в других – статусная позиция – место в социальном пространстве, наделенное определенным статусом. И это место будет не статичное, а скорее будет выступать как череда повторяющихся практик, имеющих в своем бесконечном движении относительно устойчивые формы. Из этого может вытекать позиция как индивидуальная, так и групповая. У понятий статус и статусная позиция

существует множество определений. Но наиболее подходящим определением в нашей работе послужит следующее: понятие статуса используется в качестве синонима чести или престижа, когда социальный статус обозначает позицию человека относительно общественно признаваемой шкалы статусов или иерархии социального достоинства.⁹ Принимая во внимание такое определение статуса, роль мы определим как модель поведения, объективно заданную социальной позицией личности в системе социальных и межличностных отношений.

Социальный статус подразумевает целый диапазон функций как санкционирующего, так и ограничивающего характера. Типизация обществом субъекта в качестве исполнителя функции конструирует стереотип допустимых вариантов его поведения¹⁰. Одним из механизмов такой типизации является социальный возраст, связанный с ожиданиями и требованиями общества по отношению к социальной роли и статусу индивида в данном возрастном периоде. Очень часто он привязывается к календарному возрасту, так как законодательные и общественные инициативы ориентированы на среднеожидаемый вариант¹¹. Здесь следует отметить, что в современных обществах пожилым людям можно навязать статус с большей легкостью, чем другим возрастным группам.

Во второй главе автором также описываются некоторые из типологий статусно-ролевого поведения пожилого человека. Роли пожилых людей классифицируются в зависимости от рода деятельности, заполняющей свободное время пожилого человека (И. Кон), в зависимости от приоритетных интересов (А. Качкин) и в зависимости от стратегии поведения в семье (Д. Бромлей).

⁹ Социологический словарь. Пер. с английского под ред. С. А. Ерофеева. -Казань, 1997. -С. 321.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Пер. с англ. - М.: Медиум, 1995. -С.124.

¹¹ Медведева Г.П. Введение в социальную геронтологию. -Воронеж: Модэкс, 2000. -С.62-64

Все теории ролевого поведения личности, описываемые выше, схожи в одном: в признании существенных изменений социокультурного пространства пожилого человека. Существует целый ряд внешних и внутренних факторов, отрицательно сказывающихся на экономическом и социальном самочувствии пожилого человека. К ним можно отнести исходящую мобильность, материальное неблагополучие, одиночество, психологический дискомфорт, проблемы здоровья в старости. Все эти факторы являются следствием проявления социальной депривации. Под депривацией мы понимаем неравенство доступа людей к социальным благам. С этой точки зрения пожилой человек находится в состоянии депривации по следующим направлениям:

- Экономическая депривация (старики – одна из самых бедных категорий граждан)
- Культурная и образовательная депривация (ограничение возможности получения дополнительного образования и организации культурного досуга для стариков)
- Социальная депривация (пренебрежение к старости и отчуждение пожилых людей из социума). В условиях социальной депривации и отчуждения происходит ломка социальных норм и связей.

В целом все это порождает социокультурную депривацию пожилых людей и разрыв ценностной связи поколений как социокультурного исторического процесса.

Третья глава «Проблемы посттрудовой социализации пожилых людей» строится на результатах исследования, проведенного автором в феврале 2003 года. Методом стандартизированного интервью нами было опрошено 250 пожилых людей и были выявлены наиболее важные проблемы, волнующие пожилое население Дзержинска (респондентам предлагалось назвать одну, самую значимую проблему). Это позволило выявить основные проблемы пожилых людей и их рейтинг.

Исследование показало, что в целом наибольшее значение для людей пожилого возраста имеют проблемы, связанные с их положением в социуме. Проблемы беспомощности, одиночества, конфликта поколений – это все проблемы посттрудовой социализации. Все они схожи и могут вытекать одна из другой. Проблема одиночества проанализирована в работе более детально.

Часто процесс выпадения из социума может привести к серьезным последствиям. Оставшись в одиночестве, человек, выходя на улицу, видит вокруг себя людей, которые и представляют собой то общество, в котором индивид существовал многие годы. И теперь человек, видя людей вокруг себя, понимает, что он находится вне этого общества, что он не нужен ему. Очень тяжело понимать, что ты остался один. Многие просто не в силах принять это, что приводит к серьезным психическим расстройствам и даже к самоубийству. Об это можно с уверенностью заявлять еще и по той причине, что большинство самоубийств происходят от одиночества, а выпадение из общества – прямой путь к одиночеству. Проблему одиночества самой главной для себя назвали 10% опрошенных. Часто пожилые люди просто даже не представляли или не представляют, что одиночество станет существенной стороной их жизни. Будучи не подготовленные к этому переживанию, они сначала теряются и затем безмерно страдают от его болезненных ударов. Одиночество становится еще более мучительным, превращаясь в хроническое переживание.

Второй по значимости стала проблема старческой беспомощности(это тоже проблема посттрудовой адаптации), которая сосредоточивает в себе многие проблемы. Сюда можно отнести и преступность против пожилых, и нехватку средств к существованию, и все те проблемы, которые люди не могут самостоятельно решить после наступления старости.

Одной из важнейших составляющих деформации социального пространства пожилого человека является деформация его информационной части. Образуется еще и информационная лакуна между молодым поколением и пожилыми людьми, между профессионально активной частью социума и

людьми, прекратившими трудовую деятельность. И с каждым годом этот разрыв растет.

Автором было проведено пилотажное исследование роли СМИ в жизни пожилых людей методом интервью. Исследование показало, что, в среднем, пожилые люди смотрят телевизор от двух часов в сутки и более. Но они вынуждены смотреть сериалы, потому, что это единственное, что в полной мере воспринимается пожилым человеком, и другого ничего нет. В то же время телевидение может решить множество проблем адаптации пожилого человека, но на данный момент оно само формирует лакуну между людьми работающими и пожилыми. Современное Российское телевидение – это телевидение от молодых и для молодых. Пожилым уделяется очень мало внимания. Пожилые смотрят не только сериалы, но и новости (что говорит об их заинтересованности к жизни), однако о жизни пожилых людей информации практически нет, они вообще исключены из поля зрения телевидения.

Государство, во многих случаях, не предпринимает никаких мер по улучшению положения пожилых людей и решению их проблем, тем самым усиливая социальную депривацию стариков.

Помимо государства, проблемы рассоциализации остаются незамеченными и обществом. Большая часть социальных потребностей пожилых людей воспринимается обществом как неактуальная.

Мы считаем усиливающим депривационным фактором то, что пожилое население относится к своему будущему и будущему страны довольно пессимистично. Большая часть пожилых людей идеализирует прошлое, критикуя нововведения.

Четвертая глава «Деформация социокультурного пространства пожилых людей и стратегии их посттрудовой адаптации» построена на результатах исследования проведенного автором октябрь-ноябрь 2005 года. В исследовании участвовало 417 человек – 0,6% от общего числа пожилых пенсионеров г. Дзержинска. Исследование было выборочным: из списков

работающих и неработающих пенсионеров г.Дзержинска, предоставленных управлением социальной защиты населения г.Дзержинска, нами в случайному порядке было отобрано 211 работающих – 1% от общего числа работающих пенсионеров и 206 неработающих пенсионеров – 0,4% от общего числа неработающих пожилых пенсионеров. В исследовании в достаточном объеме представлены все, половозрастные и основные профессиональные группы пожилого населения. Анализ данных демонстрирует крайне бедственное положение представителей старших возрастов при характерных для них достаточно невысоких запросах и ожиданиях, что свидетельствует о затянувшейся или неудавшейся ресоциализации этих групп, возможном восприятии их другими как аутсайдеров в условиях новых социоэкономических реалий. Представлены данные пожилых респондентов практически всех возрастных отрезков: от 55 лет до 78 - у работающих пенсионеров и от 55 до 84 - у неработающих.

Основными источниками существования пожилых людей сейчас являются: пенсии по старости, личные подсобные хозяйства и работа. Определенная доля пожилых получает пенсии по инвалидности и по потере кормильца и другие виды государственного обеспечения. В большинстве случаев единственным источником доходов для неработающих пенсионеров является пенсия по старости, но есть и другие источники доходов (см. таблицу 1).

Из таблицы 1 видно, что 21% пожилых людей дополняют свое пенсионное обеспечение сбережениями, которые они сделали еще до выхода на пенсию. И фактически продолжают работать на своем садовом участке 9% респондентов, продавая свою продукцию они сами включают себя в группу работающих сезонно.

Таблица 1

Дополнительные источники доходов неработающих пенсионеров

№	Варианты ответов	%
1	Сбережения, сделанные до ухода на пенсию	21
2	Заработка жены (мужа)	22
3	Материальная помощь детей	17
4	Деньги от продажи продукции подсобного хозяйства, сада, огорода	9
5	Др. источники	31
6	Всего	100,0

О том, насколько резко деформирующим экономическое поле социального пространства является отход пенсионеров от профессиональной и, зачастую связанной с ней, социокультурной деятельности говорят данные таблицы 2.

Эти данные показывают, что с выходом на пенсию численность малообеспеченных людей возрастает с 4% до 40%, т.е. в 10 раз, а численность людей, оценивающих свой уровень материального положения до выхода на пенсию как высокий, снижается с 48% до 7%, т.е. в 7 раз (см. таблицу 2).

Заметим, что большинство неработающих пенсионеров относят свой материальный достаток к среднему, т.е. к удовлетворительному. Эта «среднестатистичность» может объясняться двояко. Во-первых, с возрастом, снижаются материальные запросы, это, своего рода, принятие своей материальной депривации, покорность «старческой судьбе». Во-вторых, как было сказано выше (см. таблицу 1), далеко не все пенсионеры живут только на пенсию.

В таблице 3 приведены данные по всей совокупности параметров, характеризующих в целом изменение их социального пространства.

Таблица 2
Изменение параметров социального пространства неработающих пенсионеров, %

Параметры	ОЦЕНКА					
	До выхода на пенсию			Сейчас		
	низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая
Социальный престиж в обществе	6	37	57	30	50	20
Социальный престиж в семье	3	32	65	12	46	42
Материальное положение	4	48	48	40	53	7
Социальная защищенность	18	49	32	59	36	5
Охрана здоровья	22	43	35	62	34	3
Активность общения с людьми	4	37	59	29	49	22
Состояние жилища	13	59	34	42	45	13

Графически эти изменения показаны на рисунке 1. Тремя графиками на этом рисунке показаны максимальная оценка (для сравнения) всех социальных параметров, средняя оценка по категории «что было до выхода на пенсию», и средняя оценка всех перечисленных параметров в настоящее время.

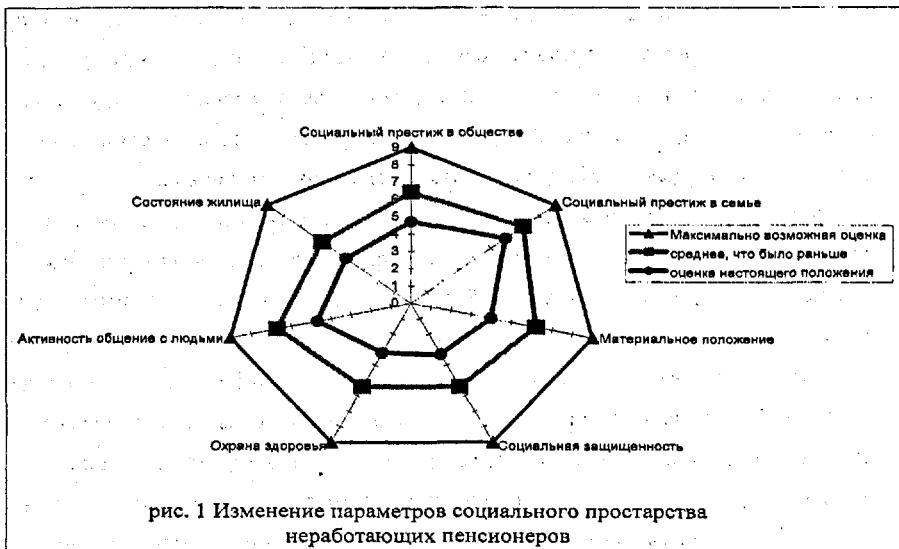

рис. 1 Изменение параметров социального пространства неработающих пенсионеров

Таблица 3

Средние значения переменных по девятибалльной шкале.

	Соц.престиж в обществе	Соц. престиж в семье	Матер. положение	Соц. защищенность	Охрана здоровья	Активность в общении	Состо яние жилища
Макс. оценка	9	9	9	9	9	9	9
Оценка до выхода на пенсию	6,4	7	6,2	5,4	5,4	6,7	5,6
Оценка после выхода на пенсию	4,7	5,9	4	3,3	3,2	4,7	4,1

В ходе исследования респондентам материальное, социальное положение и социальную активность по девятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 5 – средняя оценка, 9 – самая высокая оценка. Остальные цифры означали промежуточные оценки (2,3,4) – оценка ниже среднего; (6,7,8) – оценка выше среднего.

Проанализировав полученные данные, мы пришли к выводу, что с выходом на пенсию произошло «сужение» всех полей социокультурного пространства: происходит материальная, социальная депривация (даже со стороны семьи) и, как крайний случай, дезадаптация, «сужение» социального пространства в целом. На рис. 1 эта нисходящая мобильность показана наглядно. Но рисунок этот построен на средних значениях девятибалльной шкалы, поэтому закономерно возникает вопрос о том, есть ли различия в приспособлении, в адаптации неработающих пенсионеров, как влияют эти различия и с чем они связаны?

Методом факторного анализа был получен фактор, который мы назвали фактором базовой адаптации к жизни на пенсии. Термин «базовая» означает тот факт, что сюда вошли основные параметры жизненной ситуации пенсионеров: материальная обеспеченность, в том числе питание, одежда, возможность пользоваться медицинскими услугами; досуг, настроение сегодня и оценка прошлого. В таблице 4 приведено содержание этого фактора с соответствующими факторными весами.

Содержание фактора базовой адаптации к жизни на пенсии.

Таблица 4

№	Содержание фактора «Степень удовлетворенности»	Факторный вес
1	...качеством питания	0,813
2	...условиями для спокойного отдыха	0,763
3	... качеством одежды	0,725
4	... условиями для интересного досуга и развлечений	0,710
5	...материальной обеспеченностью	0,703
6	...своим обычным настроением	0,547
7	... условиями для лечения и получения медицинской помощи	0,543
8	...своей прежней жизнью	0,414

Методом кластерного анализа по этому фактору было выявлено пять типологических групп, статистические параметры которых представлены в таблице 5.

Таблица 5
Статистические параметры типологических групп в пространстве фактора базовой адаптации к жизни на пенсии.

Номер кластера	1	2	3	4	5
Координата кластера	1,3	0,5	-0,3	-1,2	-2,5
Объем кластера	18%	30%	31%	17%	4%

Исходя из положения координат центров кластеров, им можно присвоить следующие вербальные ярлыки по уровню адаптации:

- 1 – Высокий уровень адаптации – 18%
- 2 – Средний уровень адаптации – 30%
- 3 – Невысокий уровень адаптации – 31%
- 4 – Низкий уровень адаптации – 17%
- 5 – Очень низкий уровень адаптации (андеграунд) – 4%

Разумеется, вербальные ярлыки всегда довольно условны и, как правило, отражают характер и смысл поставленных исследовательских задач.

Однако попробуем проследить уровень и характер различий выделенных типологических групп. По каким параметрам различаются эти группы? Прежде всего, посмотрим, как представители различных групп воспринимают свою нынешнюю жизнь. Данные о своем мироощущении респондентами различных групп представлены в таблице 6. Доля группы с той или иной степенью адаптации также указана в таблице 6. Наибольшую численность имеет группа с низким уровнем адаптации, это говорит о том, что способности противостоять социальной депривации и нисходящей социальной мобильности у пожилых людей очень низки, поэтому необходимо внедрение комплексных программ по увеличению адаптационных возможностей пожилого населения, как неработающего, так и занятого.

Таблица 6

Распределение оценок восприятия своей жизни респондентами различных групп, %

Респонденты свою жизнь воспринимают как...	Группы адаптации				
	Высокая	Средняя	Невысокая	Низкая	андеграунд
...вполне приятную	37	10	2	6	0
..скорее как удовлетворительную	55	58	49	23	36
...неопределенную	3	24	24	40	38
...скорее, как неудовлетворительную	5	8	25	26	25
...как неудовлетворительную	0	0	0	6	0
Доля каждой группы	18	30	31	17	4

Вступление в пожилой возраст сопровождается изменением рода занятий, образа и стиля жизни, материального положения и других условий жизнедеятельности, происходит утрата общественного положения, изменение функций в семье. У человека возникает необходимость приспосабливаться к изменениям практически во всех сферах жизнедеятельности. В связи с трансформацией нашего общества на пожилых людей легла особенно высокая адаптивная нагрузка. Процесс адаптации пожилого населения усложнился, появился ряд обстоятельств, вызывающих ухудшение его положения и требующих от него дополнительных усилий по адаптации к изменению всей общественной среды, включая политические, социально-экономические и культурные основы жизнедеятельности общества, фундаментальные механизмы социального регулирования. В настоящее время большинство организаций никак не заботятся о своих простых рабочих, вышедших на пенсию, величина которой, зачастую, не превышает полутора тысячи рублей.

Для многих людей переход на пенсию сопровождается стрессами, тоской и апатией, а пенсионный возраст ассоциируется со старостью и болезнями, поэтому и воспринимается как настоящая катастрофа и вызывает психологический кризис, особенно у тех, кто на работе был занят активной творческой деятельностью. Теперь она сменяется бездействием и пустотой.

Старость - это время подведения итогов жизни, и если пенсионер доволен ими - это источник радости, гордости и счастья - испытание жизненных трудностей вознаграждено. Если родители-пенсионеры воспитали взрослых детей людьми порядочными, трудолюбивыми, которые уже смогли достичь определенных профессиональных результатов, они могут не только быть спокойны за сына или дочь, но и черпать жизненные силы и энергию, переживая радость их успехов и достижений.

Заключение диссертации содержит обобщение результатов научного исследования, выводы, сделанные при написании основной части работы, и определяет возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

К наиболее важным выводам и предложениям автор относит следующие:

- В социальном пространстве пожилого человека с выходом на пенсию происходят существенные изменения. Выражаются они практически во всех сферах жизни, начиная от семьи, и заканчивая доступом к социальным благам. На фоне этих изменения происходят депривационные процессы и процессы нисходящей социальной мобильности, к которым пожилому человеку приходится адаптироваться.
- В ходе исследования нами были выявлены следующие стратегии посттрудовой адаптации пожилых людей: высокая адаптация, средняя адаптация, низкая и крайне низкая. Соответственно, негативные факторы, связанные с посттрудовой социализацией легче переносятся людьми, степень адаптации которых значительно выше. А таких

негативных факторов достаточно. К ним можно отнести и депривацию, и отсутствие внимания со стороны государства и, естественно, конфликт поколений.

- Наряду с депривационными процессами происходит и явная утрата прежних социальных позиций – забвение заслуг и отрыв от коллектива, что, в свою очередь приводит к изменению социального поля и уменьшению культурного капитала пожилого человека. А это есть явная деформация социального пространства.
- Уровень посттрудовой социализации – это логическое продолжение допенсионного положения человека. Чем неблагополучнее социум, тем незащищеннее старость. И в этом заключается одна из основных опасностей снижения уровня жизни россиян, стагнации социально-экономической жизни старости.
- Наибольшее значение для людей пожилого возраста, как показывают исследования, имеют проблемы, связанные с их положением в социуме. Проблемы беспомощности, одиночества, конфликта поколений – это все проблемы неудовлетворительной посттрудовой адаптации. Все они схожи и могут вытекать одна из другой. Приоритетность данных проблем отмечает почти половина опрошенных респондентов
- Государство, во многих случаях, не предпринимает эффективных мер по улучшению положения пожилых людей и решению их проблем, усиливая тем самым социальную депривацию стариков.
- Помимо государства, проблемы пожилых людей остаются незамеченными и обществом. Большая часть социальных потребностей пожилых людей воспринимается обществом как неактуальная.
- Центрами активной работы с пожилыми пенсионерами должны стать территориальные органы самоуправления. Это должно быть отражено

в соответствующих документах ТОСов. Основная задача таких общественных организаций заключается в приобщении пожилых людей к активной жизни и развитии системы взаимопомощи пожилым.

- Среди неработающих пенсионеров более половины, безусловно, хотели бы иметь работу или не отказались бы от нее. Среди тех, кто хотел бы иметь работу 41% нуждаются в помощи при ее поиске. Этот факт нужно учесть в деятельности региональных центров занятости населения. Необходимо законодательно утвердить функцию помощи в поиске работы людям с ограниченной трудоспособностью по возрасту.
- Пассивные методы работы с пожилыми людьми не могут в современных условиях быть высоко эффективными. Необходимо с помощью предложенной методики определения уровня посттрудовой адаптации выявлять группы с невысоким уровнем посттрудовой адаптации и социализации и проводить адресную работу с пожилыми представителями этих групп, направленную на повышение их социально-общественной активности.

Парадокс сегодняшнего отношения к пожилым людям заключается в том, что их считают достаточно старыми, чтобы прекратить активную трудовую и социальную деятельность, но в то же время достаточно молодым, чтобы все свои проблемы решать самостоятельно, без помощи общества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Щербаков И.М. Роль социальной политики в поддерживающей социализации пожилых людей // Труды молодых ученых и аспирантов Вып. 5. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2004. –С. 179-181
2. Щербаков И.М. Роль СМИ в адаптации пожилых людей // Труды молодых ученых и аспирантов Вып. 6. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005. –С. 167-169
3. Щербаков И.М. Межпоколенческий разрыв в Российском обществе // Вопросы гуманитарных наук №2. –М.: Изд-во «Спутник +», 2006. –С. 357-359
4. Щербаков И.М. Нисходящая социальная мобильность пожилых людей (тезисы) / Институциональные проблемы современной России: Материалы V региональной научной конференции. - Н. Новгород: НКИ, 2006.

Заказ 4362 Тираж 100 Экз.

ООП ВВАГС
603950, Н.Новгород-292, пр. Гагарина, 46

